

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Буряковский А. Л.** О десакрализации старости // Философия старости: геронтология. – СПб. : С.-Петерб. филос. о-во, 2002. – Вып. 24. – С. 46–49. – (Сер. «Symposium»).
2. **Елютина М. Э.** Современный дискурс социальной геронтологии : учеб. пособие. – Саратов : Саратов. гос. техн. ун-т, 2003. – 59 с.
3. **Карнозова Л. М.** Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда : метод. пособие. – М. : Информполиграф, 2009. – 108 с.
4. **Коновалов А.** Четыре шага к восстановительной работе с пространством школы. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sprc.ru/> (дата обращения: 25.03.2010).
5. **Кононыгина Т., Лобанова Г.** Заметки об участии в работе 8-го Немецкого конгресса пожилых людей Alter als Chance, 16–18 мая 2006 года, Кельн, Германия. [Электронный ресурс]. – URL: [www.znanie-orel.ru/index.php?action=page&id=204](http://www.znanie-orel.ru/index.php?action=page&id=204)
6. **Лебедев О. Е.** Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С. 3–12.
7. **Марченко Н. А.** Восстановительный подход к социальной работе с несовершеннолетними правонарушителями // Организация и проведение программ восстановительного правосудия : метод. пособие / под ред. Л. М. Карнозовой, Р. Р. Максудова. – М. : Центр «Судебно-правовая реформа», 2006. – С. 62–67.
8. **Ключарев Г. А.** Непрерывное образование и потребность в нем. – М. : Наука, 2005. – 153 с.
9. **Чеканова Э. Е.** Социальные процессы старения: структуралистско-конструктивистский анализ. – Саратов : Научная книга, 2004. – 312 с.
10. **Ярская В. Н.** Экзистенциальные смыслы и гражданские перспективы социального образования // Журнал исследований социальной политики. – 2004. – Т. 2, № 3. – С. 347–362.

УДК 811.161'36 + 37.0

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТЕКСТОВОЙ  
КОМПЕТЕНЦИИ

*Е. В. Карпова* (Новосибирск)

*В статье ставится вопрос о месте грамматики, ориентированной на речевые действия, в формировании текстовой компетенции. Рассматриваются теоретические основы и принципы организации практической деятельности в рамках одного из центральных лингвистических курсов – морфологии современного русского языка. Анализируются возможности использования достижений современной лингвистики в моделировании фрагмента интегрированного анализа художественного текста.*

**Карпова Елена Валерьяновна** – доцент кафедры филологии факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».

630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.

E-mail: [ev\\_karпова@mail.ru](mailto:ev_karпова@mail.ru)

**Ключевые слова:** грамматическая компетенция, морфология современного русского языка, потенциал грамматической системы языка, речевые реализации языковых единиц, функциональная грамматика.

## GRAMMAR COMPONENT OF TEXTUAL COMPETENCE

*E. V. Karpova* (Novosibirsk)

*The article raises a question on the place of grammar oriented towards language activities in developing philological competence. Theoretical basics and principles of practical activities' organization are considered within one of the central linguistic courses – morphology of modern Russian language. Ways to use achievements of modern linguistics in modeling of a fragment of integrated analysis of belles-lettres text are analyzed.*

**Key words:** Grammatical competence, Morphology of modern Russian language, Potential of grammatical language system, Verbal implementation of language units, Functional grammar

Решение вопроса о возможности построения модели лингвистического анализа текста с учетом необходимости задействовать комплекс компетенций, сформированных в процессе обучения разным дисциплинам, отчасти представляется возможным на основании достижений теории функциональной грамматики. Преимущества данной теории в обозначенном аспекте определяются ее ориентацией на так называемую «грамматику говорящего», которая, с одной стороны, противопоставляется описанию традиционного инвентаря грамматических средств, с другой – образует с ним некое единство: «оба направления научного знания – как системно-структурное, так и функциональное – охватываются философским принципом системности. Этим определяется необходимость выявления специфических форм и аспектов системности в рамках каждого из направлений: при подходе к объекту со стороны его структуры и со стороны его функций» [1, с. 5]. Общность функций становится основой для интеграции разноуровневых языковых средств – как грамматических, так и лексических, образующих единство – функционально-семантические поля.

Текст, с позиций функциональной грамматики, по отношению к единице языка представляет собой одну из разновидностей окружения, в котором реализуются потенциальные функции данной единицы. Такое окружение обозначается термином «среда», применимым, по мнению основателей функциональной грамматики, к лингвистике текста. При этом речь идет о различных речевых элементах – элементах контекста и речевой ситуации, элементах дискурса, элементах текста, более крупных, нежели высказывание, и тексте в целом; принимаются во внимание элементы невербальной среды – социальный статус автора и невербальный адресат, типы дискурса, фоновые знания, политическая и культурная обстановки порождения и восприятия текста и т. д. [2]. Таким образом, возможность и даже необходимость обращения в ходе обучения анализу текста к теории функциональной грамматики представляется очевидной, однако остается актуальной проблема осмысления позиций грамматики, ориенти-

рованной на речевые действия, в процессе формирования текстовой компетенции.

В настоящее время традиционное обучение грамматике, которое ведется в соответствии с ее делением на морфемику и словообразование, морфологию и синтаксис, то есть ориентируется прежде всего на структурное направление, осознается как основное, базовое, и вместе с тем подвергается постепенному переосмыслению в плане применимости сформированных навыков в анализе речевых произведений или в формировании текстовых компетенций. Этот процесс переосмысления касается не только и не столько содержания названных дисциплин, сколько анализа возможностей интеграции всех элементов филологического анализа текста, что влечет за собой, по крайней мере, постановку целого ряда вопросов теоретического и прикладного характера, в том числе вопросов, касающихся принципов организации практической деятельности в рамках конкретных учебных дисциплин как на этапе их освоения, так и на этапе интегрирования с целью собственно филологического анализа текста. Обратимся к рассмотрению некоторых из этих вопросов на примере одного из центральных лингвистических курсов – морфологии современного русского языка.

Несмотря на то, что многие морфологические категории достаточно активно исследуются в аспекте взаимодействия с текстовыми категориями, отмечается недостаточная изученность художественно-выразительных возможностей морфологических средств русского языка: «проблема эстетических свойств морфологических единиц, понимаемая как совокупность вопросов, при освещении которых необходима опора на синтез, интеграцию знаний из нескольких научных сфер (теоретической грамматики, лингвокультурологии, литературоведения, эстетики), на основе единой концепции во всей полноте и сложности анализируемых отношений учеными до сих пор не рассматривалась» [6, с. 612]. Иными словами, особую область исследования представляет собой анализ морфологических средств в художественном тексте, поскольку, например, «в поэтических произведениях контрасты значений противопоставленных друг другу компонентов определенной грамматической категории могут приобретать особую функцию связи с поэтическими смыслами и образами» [2, с. 5].

Реальное положение дел в преподавании курса морфологии студентам-филологам гуманитарного факультета Новосибирского государственного технического университета соответствует программным требованиям: обучение строится традиционно и идет от основных морфологических понятий (грамматические значения, грамматические формы, грамматические категории) – к конкретным материалам о знаменательных и незнаменательных частях речи. Однако в целом программа раздела «Морфология» (автор – И. П. Матханова) реализует концепцию, ориентированную на функциональный подход в изучении современного русского языка. Привычный перечень морфологических тем дополняют такие коммуникативно значимые проблемы, как морфологические единицы в речи, тексте (особенности употребления лексико-грамматических разрядов; глагольных времен и наклонений, видовых, залоговых, персональных форм; форм единственного и множественного чисел существительных,

компаративов и др.); некоторых функционально-семантических полей. Перечисленные проблемы рассматриваются не только и не столько в теоретическом аспекте. Студенты-филологи, осваивая потенциал единиц грамматической системы русского языка, помимо освоения их структурных функций (например, согласовательной функции имени прилагательного по отношению к существительному или местоимению) и семантических потенциальных функций (например, различных оттенков значений формы единственного числа имени существительного), знакомятся и с семантическими результативными функциями. Последние предполагают обращение к конкретным условиям реализации одной из потенциальных функций в речи, иными словами, к среде, которой для языковой единицы может служить текст с его стилевыми, жанровыми особенностями, особенностями, обусловленными различными авторскими интенциями. Практически не прибегая к специальным терминам функциональной грамматики (исключениями являются базовые термины, прежде всего – *функционально-семантическое поле* и *категориальная ситуация*, а также названия некоторых функционально-семантических полей – *аспектуальность*, *количественность*, *залоговость* и др.), учащиеся фактически выполняют элементы функционального анализа. Приведем пример задания, ориентированного на такого рода деятельность: «Фрагменты дневников М. М. Пришвина, посвященные событиям в России 30–40-х гг. XX века, в ряду которых – закрытие церквей, уничтожение памятников искусства, опубликованы под названием «Когда били колокола...». Эти слова были написаны рукой Пришвина на коробке с сотнями сохранившихся негативов. Какие интерпретации предполагает данный заголовок? Какую роль в интерпретации играет залоговая характеристика глагола? Приведите другие примеры вариантной интерпретации залоговых форм глагола». Выполнение задания невозможно без учета особенностей различного типа контекстов – вербального и невербального, без определенных фоновых знаний. В рамках курса морфологии оно позволяет не только охарактеризовать грамматический потенциал конкретной глагольной лексемы, но и выявить условия реализации этого потенциала. В данном случае особенности единицы языка определяются, прежде всего, ее залоговыми характеристиками. Глагол *бить*, в зависимости от лексического значения, может иметь залоговое значение – обозначать субъектно-объектные отношения (относиться к действительному залогу, обозначать действие субъекта, направленное на прямой объект), а может этого значения не иметь, оказываясь фактически вне залога, обозначая характерный звук объекта описания. Представление об исторических событиях, описанных в дневниках писателя, оказывается существенным условием двойственной интерпретации: оценка разрушений, в ряду которых – уничтожение колоколов, происходит в том числе благодаря сравнению с тем положением вещей, при котором возможно нормальное их функционирование. Представляется, что важным условием интерпретации является определение жанровых особенностей, особенностей композиции, в частности, позиции высказывания в тексте – оно является заголовком, соответственно, выполняет текстовую функцию, способствует реализации так называемой категории важности и задает тон последующему повествованию. Таким

образом, изучение грамматических классов слов, конкретных морфологических категорий предполагает в той или иной степени реализацию не только межуровневых связей в рамках одной лингвистической дисциплины, но и связей междисциплинарных. Актуализация, экспликация последних, несомненно, ограничена рамками курса морфологии, однако такого рода учебная деятельность фактически представляет собой элемент филологического анализа текста и может считаться важной составляющей в освоении данного вида анализа (см. задания в учебных пособиях по морфологии современного русского языка И. П. Матхановой, Е. В. Скворецкой, Е. В. Карповой [3–5]).

Организация работы по актуализации текстовых компетенций в ходе освоения курса «Филологический анализ текста» в той ее части, которая касается морфологических особенностей текста, также может идти в соответствии с методологией функциональной грамматики по двум направлениям – от единицы и от текста. Части речи – единицы языковой системы, находящиеся в центре внимания в ходе изучения курса «Морфология», в сопровождении схем морфологического анализа могут выступать в качестве «исходного материала» («анализ от единицы»). При этом представляется возможным проведение работы в несколько этапов. Первый этап представляет собой анализ использования определенных классов слов в заданном тексте, выявление функций-реализаций. Обращение к так называемым остаточным знаниям, значительный объем языковых явлений, представляющих интерес для анализа их функционирования в художественном тексте, освоение относительно нового аспекта анализа, наконец, значимость в нем языковой интуиции являют собой основание для обращения к работе в микрогруппах. Обобщения, основанные на наблюдениях за поведением языковых единиц в тексте, выявление «пересечений» – групп единиц из разных классов, направленных на реализацию определенной семантики, представляют собой второй этап работы. Дальнейшая работа по категоризации выявленных актуальных «смыслов» может строиться с введением более широкого круга терминов, обозначающих те или иные функционально-семантические поля. Учитывая некоторую условную промежуточность положения функционально-семантических полей между языковой системой и речевой реализацией единиц языка, мы можем представить это в виде блоков: «Классы слов (единицы языковой системы)» – «Функционально-семантические поля» – «Речевые реализации». С одной стороны, это соответствует общей направленности анализа: «нас интересует, что хочет выразить говорящий (пишущий) с точки зрения обозначаемых ситуаций к смыслам, охватываемым такими категориями, как время (и шире – темпоральность), вид и другие средства выражения характера протекания действия во времени (аспектуальность), временные отношения одновременности / последовательности (таксис), временная локализованность / нелокализованность, модальность, лицо, субъект, объект, качество, количество, пространство, бытийность, посессивность, обусловленность...» [2, с. 5]. С другой стороны, создает условия для интеграции в составе курса целого ряда лингвистических, литературоведческих и других гуманитарных дисциплин.

Очевидно, что такой вид деятельности актуализирует морфологические навыки учащихся и дает возможность рассматривать морфологические средства в ряду аргументов филологического анализа, в то же время, как было отмечено, предполагает работу с чрезвычайно объемным материалом. Последнее замечание представляется основанием для осмысления некоторых ограничений по отношению к полноте такого анализа (например, он может быть ограничен наиболее активными в предложенном тексте категориями).

Другим направлением анализа в функциональной грамматике является направление «от текста», а поскольку оба вектора («от единицы» и «от текста») дополняют друг друга, фактически это направление и является последним, завершающим этапом представленной модели. На данном этапе работы предметом обсуждения видятся причины актуальности в предложенном материале тех или иных «семантических доминант», нашедших наиболее яркое воплощение в грамматических (с учетом их взаимодействия с лексическими) средствах языка. Чрезвычайно важным представляется заключительный этап – рефлексия учащихся как результат осмысления проблемы взаимодействия морфологических единиц языка и среды их функционирования – художественного текста.

Соблюдение условий преемственности и интеграции позволит, с нашей точки зрения, с одной стороны, методически организовать курс по анализу художественного текста, с другой – в процессе осмысления результатов работы поступательно решать связанные с ним проблемы теоретического и практического характера.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бондарко А. В.** Введение. Основания функциональной грамматики // Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. – Изд. 4-е, стереотип. – М. : КомКнига, 2006. – 352 с.
2. **Бондарко А. В.** Лингвистика текста в системе функциональной грамматики // Текст. Структура и семантика. – М., 2001. – Т. 1. – С. 4–13.
3. **Практические** занятия по морфологии современного русского языка / сост. И. П. Матханова, Е. В. Скворецкая. – Новосибирск : Изд-во НГПИ, 1992. – 84 с.
4. **Практические** занятия по морфологии современного русского языка (Ч. II) / сост. И. П. Матханова, Е. В. Скворецкая. – Новосибирск : Изд-во НГПИ, 1992. – 88 с.
5. **Современный** русский язык. Морфология: практические занятия : учеб. пособие. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2008. – 60 с.
6. **Хайрутдинова Г. А.** Эстетические функции морфологических средств русского языка как элементов языка художественных произведений // Русский язык: исторические судьбы и современность : II междунар. конгр. исследователей русского языка : тр. и материалы / сост. М. Л. Ремнева, О. В. Дедова, А. А. Поликарпов. – М. : Изд-во МГУ, 2004. – 729 с.